

Война на Западе

Внутриполитическая стабилизация и значительная централизация власти в Ак-Орде в конце 1360-х – в начале 1370-х гг. позволила Урус-хану начать осуществление своих давних внешнеполитических планов. На повестку дня встал вопрос о завоевании золотоордынских городов Поволжья.

Выше говорилось о том, что еще в период правления своего отца Чимтая он, Урус, требовал от него активного военного вмешательства в золотоордынскую междоусобицу. Теперь же с окончательным утверждением Урус-хана у власти это западное направление стало на тот период времени главным приоритетом первого этапа его внешнеполитической деятельности. «Когда Урус-хан сел на престол, он на курултае открыл свои сокровенные цели столпам государства и знатым вельможам. Все единодушно стали его воодушевлять и поощрять. После нескольких дней обильных пиров и раздачи каждому щедрых милостей он отправился с походом в ту страну» [Натанзи 2004, с. 76–77]. Му'ин ад-дин Натанзи не сообщает других подробностей, нет у него и даты выступления Урус-хана в сторону Золотой Орды.

Т.И. Султанов приводит информацию Махмуда ибн Вали, автора «Бахр ал-асрар» (XVII в.), о том, что Урус-хан отправился в поход через четыре года после своего воцарения [Кляшторный, Султанов 1992, с. 199]. Иными словами, с учетом вышеприведенных датировок дату его похода можно условно обозначить 773 г.х. (осень 1371 г.) или 774 г.х. (осень 1372 г.).

Дальнейшее развитие военно-политических событий, связанных с деятельностью Урус-хана в золотоордынском Поволжье, не находит достаточного отражения в персо- и тюркоязычных источниках. Натанзи лишь коротко констатировал сам факт завоевания в своих «Избранных историях», сообщив, что Урус-хан «завладел тронem Узбека и подчинил себе все эти страны» [Натанзи 2004, с. 77]. Ничего об этом не знают тюркоязычные Кадыргали и Утемиш-хаджи.

Ход золотоордынской междоусобицы с перечнем по существу всех ханов, правивших различный период времени в Сарае (Сарай, Сарай ал-Джадид, Селитренное городище) получил сравнительно ясное освещение в русских летописях. Однако, пребывание Урус-хана в Золотой Орде летописцы обошли молчанием. Обративший на это внимание М.Г. Сафаргалиев объяснял данный факт тем, что русские князья были связаны с Мамаем, да и самому Урус-хану было не до Русского улуса [Сафаргалиев 1960, с. 129]. Позднее это мнение

повторил нумизмат А.Г. Мухамадиев [Мухамадиев 1983, с. 96; Мухамадиев 2005, с. 153].

Веком ранее этих авторов, великий казахский ученый Ч.Ч. Валиханов также обратил внимание на молчание летописцев и предложил свое решение: «По времени царствования и по сходству имени его (Уруса. – К.У.) можно принять за того хана, который царствовал после Кульпы, но известен в русских летописях под именем Науруза и был убит сыном своим... ханом Хидырем, по крайней мере, в русских летописях никакого Уруса нет» [Валиханов 1985, с. 162]. Конечно, сейчас это выглядит явным анахронизмом, но сходство имен действительно наблюдается (кѢиїѦ – рѢиїѦ).

По мнению А.П. Григорьева русские князья встали на сторону Уруса в его борьбе с Мамаем. Более того, нижегородский князь Дмитрий Константинович якобы сам ездил к новому хану на поклон «и в качестве залога своей верности («ему пришлось». – К.У.) записать на личную службу хану младшего сына Семеона» [Григорьев 2004а, с. 164]. По мнению историка, сторону Урус-хана занял и сам великий князь Дмитрий Московский, будущий Донской [Григорьев 2004а, с. 165–167]. Но все это не более чем предположение исследователя.

Учитывая скудность летописного материала еще большую важность и оригинальность приобретают сведения Ибн Халдуна, автора арабоязычного сочинения «Китаб ал-ибар ва диван ал-мубтада ва ал-хабар фи айам ал-араб ва ал-аджам ва ал-барбар ва ман асарахум мин зави ас-султан ал-акбар» (Книга назиданий и сборник начала и сообщения о днях арабов и персов и берберов и тех, кто был современником их из обладателей высшей власти) об участии Урус-хана в событиях золотоордынской междоусобицы. Факты, сообщаемые автором «Китаб ал-ибар», находят подтверждение в нумизматическом материале.

Ибн Халдун сообщает о том, что после смерти Бердибека в Сарайском государстве не было единства и согласия. Эмиры захватили в свои руки различные районы страны и правили в них самостоятельно. Источник называет из них Хаджи-Черкеса, Урус-хана и Айбек-хана. Все они назывались походными эмирами (амирами походов¹⁰). Ниже этот автор дает локализацию земель Урус-хана, которые по его свидетельству, находились в гористой области Хорезма¹¹.

Вот как о событиях тех дней пишет он сам: «Когда Хаджи-Шеркес ушел из своего владения. Ахл-хан [Урус-хан] послал своих воинов из Хорезмской области. Они осадили Менджу-Тархан [Хаджи-Тархан]. Послал Хаджи-Шеркес к ним [в Хаджи-Тархан] воинов с одним из своих эмиров. Он [эмир Хаджи-Черкеса] прибегнул к хитрости, чтобы отвести войско от Менджу-Тархана и напал на них и на эмира, который руководил ими. Хаджи-Шеркес был озабочен этой враждой. Против него [Хаджи-Черкеса] выступил Айбак-хан, отвоевал у него Сарай и некоторое время управлял им независимо. Затем он умер и после него правил Сараем его сын Кари-хан. Затем выступил против него Урус-хан из Хорезмских гор и захватил Сарай. Карихан, сын Айбак-хана бежал и вернулся в свои первоначальные владения. Урус-хан утвердился в Сарае, а Мамай в Крыму, те (земли) которые находились между Крымом и Сараем, тоже принадлежали Мамаю. Эти события (произошли) в течение 776 г.х. (1374–1375 гг.)» [Кайдарова, Ускенбай 2004, с. 76–77].

А.П. Григорьев предпринял попытку откорректировать этот рассказ Ибн Халдуна «всеми доступными средствами, так как реальные события отражены здесь в искаженном виде» [Григорьев 1985, с. 167, 171]. Отделив «зерна от плевел» в этом раскладе, А.П. Григорьев предложил свою трактовку событий середины 1370-х гг. В конце 775 г.х. (летом 1374 г.) армия правителя Восточной Орды Уруса, совершив переход в обход владений Хорезма с севера, пришла к Сарайчику. В городе находился Шибанид Елбек (Эльбек), который чеканил там свою монету. Овладев Сарайчиком, Урус-хан начал завоевание Нижнего Поволжья, где на левом берегу Волги лежали города Сарай (Селитренное городище) и Гюлистан-лис-Сарай (Царевское городище). В этом же 775 г.х. Урус-хан вошел в Сарай и закрепил свою победу выпуском там серебряных денег. Захватить этот престольный город Золотой Орды Урус мог у ставленника Мамаю Мухаммад Булека, представленного в Сарае (Сарае ал-Джаид) медными монетами 776 г.х. Пребывание Урус-хана в этом городе было непродолжительным. Уже в следующем 777 г.х. там снова чеканит свою монету Булек [Григорьев 1985, с. 169–172; Григорьев 2004а, с. 163].

По мнению Ю.Е. Варваровского Урус-хан пришел в Поволжье в первой половине 1375 г., где разбил отряды Черкесбека (Хаджи-Черкеса), до этого его отряды в 775 г.х. (26.6.1373–12.6.1374 гг.) захватили Сарайчик, правителем которого в это время являлся Шибанид Алп-Ходжа (Елбек, Айбек). Через два года в 777 г.х. (12.6.1375–

21.5.1376 г.) сын Алп-Ходжи Каганбек (Карихан) с помощью Мамай изгоняет из Сарая Урус-хана [Варваровский 2008, с. 93].

Борьба за обладание столичным городом между Урусом, Шибанидами и ставленниками Мамай не прекращалась все время. Об этом свидетельствуют их многочисленные монеты, чеканившиеся практически в один год. В 1375 или в начале 1376 г. основные силы Уруса покидают Сарай и уходят либо на левобережье Волги, либо вообще из Поволжья, но в этом регионе, а возможно и в самом Сараяе остается его военный гарнизон и наместник. Последний, к слову сказать, оставался там до прихода в Поволжье Токтамыша [Ибн Халдун 1884, с. 391; Ускенбай 2004а, с. 95–98].

Таким образом, выступив приблизительно в 773 г.х. (1371/2 г.) из присырдаринского региона, ак-ордынское войско во главе со своим ханом неспешным маршем весной 775 г.х. (1373/4 г.) подошло к яикской резиденции Джучидов. Захват Сарайчика и изгнание Шибанидов создали хороший плацдарм для дальнейшего завоевания Поволжья, которое и было осуществлено в течение 775–776 гг.х.

Однако, набравшие силу в Золотой Орде, дезинтеграционные процессы не способствовали централизации власти. Более того, военно-политическая доктрина, проводимая Урус-ханом и предусматривавшая включение поволжских городов Хаджи-Тархана и Сарая в зону распространения ак-ордынской власти, встретила открытое противодействие части традиционных правителей региона. Выразителем этих настроений стал улусбек Мамай, прежде являвшийся ханским наместником в Крыму. Выдвинув своих подставных ханов Абдуллаха (1362–1370 гг.), а затем Мухаммад Булека (1370–1380 гг.), Мамай с самого начала смуты в Золотой Орде активно противодействовал сарайской группировке аристократии, придерживавшейся провосточной ак-ордынской ориентации [Варваровский 1994, с. 18]. Как предполагает Ю.Е. Варваровский, «Мамай действует в рамках реализации политической доктрины, предусматривающей изгнание кок-ордынских (восточных. – К.У.) ставленников», в дальнейшем сосредотачивая свою деятельность «на обеспечении доминирующего положения в Поволжье» [Варваровский 1994, с. 18–19].

Урус-хану для успешного противодействия этой тенденции требовалось постоянное военное присутствие в этом регионе, а это в свою очередь делало необходимой максимальную мобилизацию всех государственных ресурсов. С учетом нестабильной военно-политической ситуации на юго-востоке и юге страны, это было невозможно. Растущая угроза территориальной целостности государства со стороны усилившегося правителя Мавераннахра – барласского Амира Тимура – лишь подтверждает обозначенный тезис.

Исследователи истории золотоордынского государства зачастую не учитывают этого обстоятельства, говоря о причинах, заставивших Урус-хана покинуть золотоордынское Поволжье. Господствует мнение о неспособности ак-ордынского правителя противостоять натиску Мамая. Так А.Ю. Якубовский считал, что после завоевания Сарая «перед Урус-ханом встала самая трудная задача – устранить с пути Мамай, однако она оказалась ему не по плечу. До Куликовской битвы Мамай... был в зените своего могущества и едва ли считал Урус-хана за более серьезного соперника, чем остальных сарайских ханов» [Греков, Якубовский 1950, с. 316]. В последующем исследователи лишь повторяли эту мысль авторитетного востоковеда. Т.И. Султанов высказал предположение: «По всей вероятности, он (Урус. – К.У.) *оказался не в силах*¹² устранить временщика Мамай и его ставленников» [Султанов 1976, с. 50; Кляшторный, Султанов 1992, с. 199]. Это же мнение, но в более категоричной форме, было высказано А.П. Григорьевым: «Пока происходили сражения между войсками Уруса и Салчи-Черкеса Бюлеку (ставленник Мамай. – К.У.) удалось отвоевать Новый Сарай от Уруса и *прогнать* последнего обратно в Сыгнак» [Григорьев 1983, с. 45]. Тем не менее, остановившись на событиях этих лет более детально, А.П. Григорьев в дальнейшем все же отошел от подобной трактовки и допускал присутствие Урус-хана, а затем и его полководцев в Сарае вплоть до прихода туда Токтамышша [Григорьев 1985, с. 172, 176].

Исследователь «политической децентрализации» Улуса Джучи в 1360–1370-е гг. Ю.Е. Варваровский писал: «В 1376 г. Мамай, объединившись с потомками Шибана, *изгоняет* с Нижней Волги очередного кок-ордынского ставленника – хана Уруса» [Варваровский 1994, с. 19; Варваровский 2008, с. 105]. Но в обозначенном году Урус уже был на берегу Сырдарьи и маловероятно, что он был в Сарае чьим-то

ставленником. Ю.Е. Варваровский говорит об объединении Мамаю и Шибанидов, хотя есть сведения об их взаимной вражде (Ибн Халдун). Косвенные указания об участии «рати» Мамаю в совместных действиях с Шибанидом Арабшахом не могут быть достаточным основанием для утверждения о союзе Каганбека с Мамаем [Варваровский 2008, с. 92].

Иную трактовку этот вопрос получил в работах М.Г. Сафаргалиева, Г.А. Федорова-Давыдова, А.Г. Мухамадиева [Сафаргалиев 1960, с. 133; Федоров-Давыдов 1973, с. 151–152; Мухамадиев 1983, с. 95–96; Мухамадиев 2005, с. 153], где говорилось о разделении Золотой Орды между Мамаем и Урус-ханом, о резком противостоянии двух сил, двух группировок: Уруса и Мамаю. Иными словами партия, возглавляемая Урусом, являлась серьезной военно-политической силой в регионе.

Резюмируя все это, необходимо отметить, что уход самого Уруса из Поволжья был связан во многом с событиями в присырдарьинском регионе.

В этой связи небезынтересно замечание уже упоминавшегося арабского историка Ибн Халдуна: завладев уделом Урус-хана «Гоктамыш направился в Сарай, а в нем (находились) правители Урус-хана. Он отнял Сарай у них...» [Кайдарова, Ускенбай 2004, с. 77, 83; Ибн Халдун 1884, с. 391].

Если принять предложение о том, что Мамай «прогнал» Уруса (на что не указывает ни один источник) то, очевидно, он прогнал бы и его правителей (наместников) в городах Поволжья.

Еще один важный момент в западном направлении внешней политики Урус-хана, привлекий заметный исследовательский интерес – цель золотоордынского похода. Историки были единодушны: «Урус-хан явно стремился стать во главе всего золотоордынского государства, воссоединить вновь обе его части в одно могущественное целое под его единой властью» [Греков, Якубовский 1950, с. 315; Сафаргалиев 1960, с. 138]. Но его объединительная политика «не увенчалась успехом» [Федоров-Давыдов 1973, с. 152]. По мнению Ю.Е. Варваровского, Урус-хан «наметил политическую доктрину, предусматривающую полное объединение правого и левого крыла Улуса Джучи под эгидой централизованной власти кокордынских (восточных, ак-ордынских. – *К.У.*) династов». Эта идея, по его мнению, получила практическую реализацию в деятельности хана Уруса [Варваровский 1994, с. 20; Варваровский 2008, с. 117].

Тезис о стремлении Урус-хана встать во главе всего Улуса Джучи, распространенный в современной историографии [Пищулина 1977, с. 55; Кляшторный, Султанов 1992, с. 199], был высказан еще персоязычными историками XV–XVII вв. Имеется указание Му'ин ад-дина Натанзи о том, что Урус-хан стремился завладеть всем золотоордынским государством [Натанзи 2004, с. 76–77]. Более определенно высказывается автор «Нусах-и джахан-ара» Кази Ахмад Гаффари. Он сообщает, что Урус-хан, сын Чимтая проявил волю (желание) собрать оба улуса [Гаффари 1941, с. 270, 211].

Возможно, Урус-хан и ставил перед собой такую цель, но в таком случае он должен был активно претворять ее в жизнь, а не ограничиваться простым утверждением своей власти в городах Нижнего Поволжья.

Как отмечает А.И. Исин «Урус-хан вряд ли восстанавливал Улус Джучи, каким он был в короткое время после западных походов Бату-хана. То время безвозвратно ушло в прошлое. Урус-хан не предпринял ничего к западу от Волги, не вмешивался в дела Булгара, Крыма и Руси. Его целью было объединение всего Восточного Кыпчака. Западные пределы своей страны Урус-хан видел на Нижней Волге (Едиле)» [Исин 1997, с. 102]. Учитывая его пассивность в отношении правобережья Волги, можно считать допустимой эту гипотезу. Но, по мнению других исследователей, подобное поведение Урус-хана объяснялось, опять-таки, его неспособностью противостоять силам Мамая¹³.

Военно-политическая акция Урус-хана в западном направлении преследовала цель – включить в состав Ак-Орды (державы Урус-хана) золотоордынские города Нижнего Поволжья; определить западную границу государства естественным рубежом – левобережьем Волги. Кроме этого, надо полагать, захваченные города должны были стать западным источником оседло-земледельческой продукции для кочевого населения Ак-Орды, альтернативой присырдаринским городам. Однако, смерть Уруса, агрессивная военная политика Аксак Тимура и его протеже Токтамыша прервали эту объединительную политику ордаидов.

10 Походные эмиры (эмиры походов) или эмиры левого крыла. В.Г. Тизенгаузен предложил аналогичные переводы этого термина. Второй вариант был поддержан А.Ю. Якубовским [Греков, Якубовский 1950, с. 286]. Все три эмира, упомянутые в «Китаб ал-ибар», в том числе и Хаджи-Черкес, как было установлено Г.А. Федоровым-Давыдовым [Федоров-Давыдов 1973, с.

135], происходили из *огланов левого крыла* Улуса Джучи. Текст источника допускает оба варианта перевода. Здесь и далее перевод отрывков из «Китаб алибар» А.Кайдаровой [Кайдарова, Ускенбай, 2004, с. 78].

¹¹ Ибн Халдун твердо именует владения Урус-хана не иначе как «горная местность Хорезма», «область в горах Хорезмских» и т. д. Это характеризует этот источник как далекий от политической географии Ак-Орды. Можно допустить, что в 1370-е гг. власть Урус-хана распространялась на северо-восточные (левобережье Сырдарьи: округа Джанда/Жента и Янгикента/Жанкента) и северо-западные (Устирт и Мангыстау) степные регионы вокруг Хорезма. Возможно, оказало свое влияние и то, что в эпоху Чингиз-хана Джучи, его первенец, получил часть Хорезма. Примером подобных заблуждений может служить указание арабскими авторами, что потомки Орды, сына Джучи, правили в Газне и Бамиане (Афганистан).

¹² Курсив в цитатах, здесь и ниже, наш – К.У.

¹³ Устное сообщение К.А. Пищулиной.